

Сяньцзун спросил Юй Сяосяо: "Я правильно понял? Дочь министра Чжао убила молодого господина Фэнлиня?"

Юй Сяосяо сказала: "Отец, этот кинжал был у меня в руках..."

Сяньцзун не дождался, когда Юй Сяосяо закончит свои слова, он потянул на себя Юй Сяосяо и сказал: "Ты что, глупая? Мы никогда раньше не видели этот кинжал".

"Что?" Юй Сяосяо, которая никогда не была хороша в интригах, замерла.

"Вэнь Фэнлинь ненавидит меня!" Сяньцзун разговаривал с дочерью: "Разве это не хорошо, что он мертв?"

"Тогда Эр Цюй?"

"Дочь Чжао Цюминя зовут Эр Цюй?"

"Отец, говорю тебе, она не была бы дочерью вероломного священника Чжао, она..."

"Тише", - сказал Сяньцзун своей дочери, чтобы она заткнулась. Ему все равно, если эта Эр Цюй - дочь Чжао Цюминя, если храм Юншэн захочет попросить о преступлении, он передаст Чжао Цюминя, Сяньцзун счастлив, просто думая об этом, теперь он в порядке! Что касается того, что Чжао Цюмин умрет, Сяньцзун сказал: "Чжао Цюмин - не мой сын, мне не безразлична смерть моей дочери, но почему мне должна быть не безразлична его смерть?"

Гу Синлан тоже довольно быстро отреагировал, он открыл рот и закричал на запрещенную армию и охрану: "Третья госпожа Чжао напала на молодого господина, почему бы вам не схватить ее побыстрее?"

Сяньцзун также закричал: "Где доктор? Быстрее, подойдите и посмотрите на молодого хозяина".

Госпожа Эр Цюй сидела на земле и качала головой у тела молодого мастера Фэнлиня, у нее бы не хватило смелости никого убить!

Молодой мастер Фэнлинь прикрыл свою грудь рукой и посмотрел на Эр Цюй, чувствуя себя неловко, у него не было ни обиды, ни ненависти к этой девушке, зачем этой девушке хотеть убить его? Это все еще была дочь Чжао Цюминя, члена клана Чжао, по какой причине она должна была его убить?

Двое охранников из Великого Дома поспешили и взяли Эр Цюй.

Когда Сяньцзун посмотрел на девушку Эр Цюй, он увидел, что у нее до сих пор очень растрепаны волосы

Юй Сяосяо тоже обратила внимание на волосы девушки Эр Цюй, они были длинные и густые, они блестели, как кусок шелковой ткани, но даже сейчас лица Эр Цюй не было видно.

Гу Синно подбежал в это время к Сяньцзуну с лицом праведного возмущения и сказал: "Ваше величество, не пытается ли министр Чжао убить Вас?!".

"У..." протянул Сяньцзун. Пока Вэнь Фэньлинь был мертв, а убийца — не принцесса, они не могли никого не подозревать.

"Пффф!" Молодой мастер Фэнлинь выплюнул ком слюны полный грязной крови на землю.

"Молодой господин!" Несколько монахов, сопровождавших его, вскрикнули вместе.

"Врачи-евнухи", - сказал Сяньцзун, - "Как молодой хозяин?".

Несколько врачей-евнухов качали головой; на кинжале был яд, и он застрял в груди, и яд попал в кровь, которую было бы трудно вылечить.

Консорт Чжао резко задыхалась на мягком кресле в это время, изначально она просто хотела предложить красоту, но не ожидала, что Чжао попадет в тупик!

Гу Синно дал жест Юй Сяосяо, пока она стояла там, откуда Сяньцзун не мог видеть.

Юй Сяосяо знала, что брат Гу кивнул, глядя на Вэнь Фэнлиня, который даже показался ей уже бездыханным. Юй Сяосяо вдруг поняла, что судьба была действительно непостоянной, в прошлой жизни эти два человека были возлюбленными, словно инь и янь, а в этой жизни они снова стали влюблены друг в друга.

"Я, я не делала этого", девушку Эр Цюй держали в руках два больших охранника, отчаянно качая головой в Сяньцзуна. Видимо она и правда не думала об убийстве, но она была неправа.

Юй Сяосяо потом сказала: "Зачем ты хотела его убить?"

Сяньцзун сказал: "Ташите ее в Департамент Наказаний, и дайте ей хороший суд"! Не видя ее лица, Сяньцзун не мог помиловать ее, и приказал громко. В Императорском Величестве думали, что юная леди Дома Чжао, избалованная с детства, получив несколько ударов, вероятно, они заставят ее сказать все, что было нужно.

"Ваше Величество!" Консорт Чжао в это время громко закричала: "Как моя младшая сестра могла ударить ножом юного хозяина? Если бы не Ее Высочество, как моя младшая сестра могла пойти к юному господину? Ваше Величество мудр, я умоляю Ваше Величество отдать дань справедливости моей младшей сестре!"

Толпа слышала, да, принцесса бросила ее, и Третья Мисс Чжао физически не могла бы добраться до Фэнлиня.

Сяньцзун посмотрел на Юй Сяосяо и прошептал: "Ты сделала это нарочно, не так ли?"

Юй Сяосяо покачала головой, она действительно не хотела этого делать.

Сяньцзун сказал: "Помни, мы не видели кинжал раньше".

Юй Сяосяо сказала: "Для меня бесполезно вспоминать, как это произошло, да?".

Сяньцзун положил руки за спину и хорошенько подумал.

В это время подошёл Гу Синно и прошептал: "Может Третья Госпожа Чжао схватила нож и совершила убийство?".

Сяньцзун сказал: "Думаешь, эта девчонка могла вырвать нож из руки Юй Сяосяо?" Ты должен сказать что-нибудь приличное, даже если ты говоришь глупости, кто поверит в это?

Солдаты, которые были заняты спасением людей, вынесли Чжао Цюмина из-под дерева в это время.

"Отец!" Консорт Чжао смотрела издали, как появился министр Чжао, и была занята тем, что снова взывала к отцу, они, семья Чжао, не должны признаваться в этом преступлении!

"Возьми другой кинжал", - посмотрел Сяньцзун на мертвого Чжао Цюмина и сказал Гу Синно: "Сделай это, возьми его кинжал, неужели он идентичный?".

"Совпадение?" Юй Сяосяо.

Сяньцзун сказал: "Заткнись и иди".

"Вперед", Гу Синно прошептал, когда получил приказ, и снова взглянул на Юй Сяосяо.

Юй Сяосяо сделала шаг навстречу Гу Синлану, все дошло до этого, что она могла сделать? Спасти Вэнь Фэнлиня? Фу! Юй Сяосяо сказала, что она не такая уж и глупая.

В этот момент сердце молодого мастера Фэнлиня покалывало, после того, как боль немного исчезла, молодой мастер Фэнлинь снова испытал вкус смерти, его здравомыслие было ясным, он чувствовал, как его кровь понемногу останавливалась, его сердце также билось все сильнее и сильнее, эта пытка с тем же успехом могла бы позволить ему просто умереть.

Сяньцзун слушал крики Консорт Чжао, размахивая рукой, чтобы солдаты утащили девушку Эр Цюй, глядя на юного мастера Фэнлиня, его сердце продолжало сильно биться. Торопись и умри, торопись и умри, как только ты умрешь, я почувствую облегчение!

Из рта юного мастера Фэнлиня вытекала большая масса крови коричневого цвета, а зрачки юного мастера Фэнлиня постепенно расширялись.

"Молодой господин!" Несколько монахов кричали за молодого господина, но ничего не могли сделать, потому что не могли исцелить его.

"Скорее спасите его!" Сяньцзун притворился, что кричит врачам-евнухам: "Если что-нибудь случится с молодым господином, я пушу под суд и казнь всех вас!".

Имперские врачи вытащили кинжал для юного мастера Фэнлиня, но ничего не смогли сделать с неизвестным ядом, который попал в кровь юного мастера Фэнлиня.

Юй Сяосяо встала рядом с Гу Синланом и прошептала: "Мой отец снова собирается пустить всех под суд и казнить, может ли кто-нибудь поверить в это, когда об этом говорят каждый день"?

Гу Синлан повернул голову и улыбнулся Юй Сяосяо, сказав: "Будь уважительна к Его Величеству".

"Хорошо, - сказала Юй Сяосяо, - просто притворюсь, что я ничего не говорила, а ты не говори, мой отец выглядит вполне прилично в этот момент.

Голос Супруги Чжао был немым от слез, а она еще даже не взглянула на отца".

Гу Синлан слегка хлопнул по руке Юй Сяосяо, он был беспомощен, разве это не было все еще неуважением к Его Величеству?

Как раз тогда, когда кучка людей была занята перемещением деревьев, чтобы спасти остальных людей, все смотрели, люди были напуганы. Консорт Чжао плакала и завывала, Сяньцзун, Юй Сяосяо, братья семьи Гу, все они стояли и ждали, всем им было страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1241424>